

Екатерина МАКСИМОВА,

Владимир ВАСИЛЬЕВ,

народные артисты СССР

Мин. 29.2, 1986, 19 срезер
Менять СТИЛЬ

работы

В. ВАСИЛЬЕВ. Вполне понятно, что сегодня у всех нас приподнятое настроение. Есть ощутимые качественные сдвиги во всех сферах нашей жизни, есть ожидание дальнейших перемен. В полной мере это относится к искусству, и в частности к той его области, в которой работаем мы — к балету. Но вот вопрос: с чего начать? Мне кажется, сегодня прежде всего надо в корне менять привычную психологию балетмейстеров и артистов, сам подход их к репетиционной и постановочной работе. Я, например, на себе ощущаю груз стереотипов. Как порой случается? Видишь, твердо знаешь — этот вопрос надо решить срочно, немедленно, сегодня же. Но...

Е. МАКСИМОВА. ...кому-то не дозволился, с кем-то не встретился, репетиции, спектакли, занятия в ГИТИСе — да мало ли что...

В. ВАСИЛЬЕВ. ...и вопрос отложился на завтра, потом — на послезавтра.

Е. МАКСИМОВА. А послезавтра может быть уже поздно — поезд ушел.

В. ВАСИЛЬЕВ. Вот в чем дело. Нынешний ритм жизни требует другого образа мышления.

Жизнь ведь предлагает не одни глобальные проблемы — случаются и, на первый взгляд, мелочи, от которых, как ни странно, иной раз зависят пути развития искусства. Вот одна из таких «мелочей». 15 лет назад при постановке «Икара» на сцене Кремлевского Дворца съездов мне понадобился линолеум, чтобы покрыть пол сцены — хореографический язык задуманного мной балета требовал именно этого материала. Линолеум был куплен за рубежом и... пролежал десять лет на складе, после чего его списали за ненадобностью. Причина: запрещение пожарной охраны. И это тогда, когда почти все театры мира давным-давно танцуют на линолеуме. Потому что новое покрытие пола дает возможность говорить на другом языке, вводить новую лексику, иной образный строй.

Так 15 лет назад я не довел до конца дело, которое считал и считаю необходимым.

Инертность, привычка к прежнему стилю работы, когда процесс рождения спектакля занимал иногда годы, сказываются даже на таком, например, замечательном коллективе, как Большой театр.

Е. МАКСИМОВА. Не думаю, что это касается только нашего театра.

В. ВАСИЛЬЕВ. Согласен — не только. Но все-таки я считаю, что при той многочисленной труппе, какая есть в Большом театре, мы должны делать хотя бы в два раза больше того, что делаем сейчас. Это без натуги! Дело ведь еще и в другом — в той же психологии. Время шагнуло вперед, а мы хотим жить старыми представлениями — так спокойней. Скажем, тратим на репетиции нового спектакля гораздо больше времени, чем нужно. Часто слышим: «Настоящего художника нельзя ставить в жесткие производственные рамки!» А почему нельзя? Художник может вынашивать замысел столько, сколько ему нужно — и 10, и 20, и 30 лет. Хоть всю жизнь. Но коли предложение принято и ты начал работу с артистами, работа должна проходить гораздо быстрее.

В спектакле все взаимосвязано, вот почему это касается не только артистов, но всех цехов. Могут выпустить автомобиль без сидений, без фар? А ведь как часто бывает у нас? Репетиции окончены, артисты готовы — не готовы декорации. Готовы декорации — не успели поставить свет. Есть и то, и другое, и третье — не готовы костюмы. И так далее...

Но нас еще просили сказать о том, что сделано.

Е. МАКСИМОВА. Мы только что закончили наш первый полнометражный художественный кинофильм «Фуэте», где сыграли главные роли. «Фуэте» — не балет, а «нормальный» игровой фильм о судьбе балерины. И буквально на днях в Неаполе на сцене театра «Сан-Карло» прошла премьера «Анюты» В. Гаврилина, я танцевала заглавную партию и буду счастлива показать эту работу на сцене своего родного театра...